

УДК 370 (09) (476)

**ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ
В ТРУДАХ УЧЕНЫХ, ПЕДАГОГОВ, ДЕЯТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX-НАЧАЛА XX ВЕКА***канд. пед. наук, доц. В.Н. ЛУХВЕРЧИК (Полоцкий государственный университет)*

В настоящее время в республике идет процесс формирования целостной и динамичной системы педагогического образования. Центральным ее звеном должна стать организация многоуровневой подготовки учительских кадров. Показано, что изучение генезиса этой проблемы в теории и практике народного образования может оказаться необходимой предпосылкой научного прогнозирования педагогической реальности.

Изменения в экономике и общественной жизни Беларуси 50-х - 60-х годов XIX века оказывали активизирующее воздействие на формирование прогрессивных педагогических идей, авторами которых нередко были люди разной социально-политической ориентации.

Представители официальной политики царизма в Беларуси А. Ширинский-Шихматов, И. Корнилов, А. Иванов свою модель педагогических учебных заведений строили на антинациональных, русификаторских идеях. Подтверждением тому может служить проект открытия «белорусской» учительской семинарии, составленный попечителем Виленского учебного округа А.П. Ширинским-Шихматовым. В проекте наиболее полно отразились взгляды автора на проблему подготовки учителей начальной школы. Педагогические идеи, на основе которых создавался этот проект, были позаимствованы из практики деятельности учительских семинарий Германии. В то же время проект был составлен с учетом конкретных социально-политических условий, в которых находились в начале 60-х годов Беларусь и весь Северо-Западный край, в состав которого она входила.

А.П. Ширинский-Шихматов писал, что цель педагогических учебных заведений должна заключаться в «выработке достойного учителю характера; во вселении любви к правде и справедливости; в самовольном повиновении законам; в неупустительном исполнении своих обязанностей и в возбуждении привязанности к русской национальности. Семинария должна содействовать развитию ума и облагораживать чувства христианским учением» [1, с. 236]. Автор выдвигает на передний план наряду с образовательными и русификаторские задачи.

Вместе с тем А.П. Ширинский-Шихматов предлагает организовывать жизнь воспитанников так, чтобы было как можно меньше ограничений самостоятельности и свободы, что необходимо для выработки умений управлять собой и своим поведением. Таким образом, воспитанники рассматриваются не как пассивные, а как активные объекты воспитания. Такой подход во многом был прогрессивным и не соответствовал установкам Министерства народного просвещения.

По проекту А.П. Ширинского-Шихматова, учительская семинария должна была быть бессловным учебным заведением (с трехлетним сроком обучения), полностью содержащимся за государственный счет.

Помимо общеобразовательных предметов, предполагалось обязательное изучение методик преподавания предметов курса начальной школы и педагогики.

Анализ текста проекта позволил установить, что в понятие «белорусская» учительская семинария автор включает лишь географическое положение, так как ее предлагалось открыть на территории Беларуси в г. Молодечно Виленской губернии. Учительская семинария должна была представлять собой русское учебное заведение с русским языком обучения.

В русле официальной политики в области подготовки учительских кадров выступали и те представители общественно-педагогической мысли, которые высказывались против организации в Беларуси специальных педагогических учебных заведений. Суть их выступлений сводилась к требованию создания более «дешевой» системы подготовки учителей через привлечение в народные школы священников, выпускников духовных семинарий и училищ, а также организацию краткосрочных курсов [2, с. 116].

Несмотря на реакционную политику царизма в отношении просвещения нерусских народов, в том числе и белорусского, под влиянием национально-освободительного движения, передовой педагогической мысли происходит формирование на территории Беларуси во второй половине XIX века подлинно национального, демократического взгляда на организацию народного просвещения, подготовку учительских кадров. Русификаторская политика, проводимая правительством в народном образовании, была не в состоянии полностью парализовать «нациянальны дух беларускага народа» [3]. В его среде всегда находились силы, которые не только противостояли ассимиляции, но своей деятельностью, творчеством способствовали возрождению белорусской национальной культуры, сохранению традиций национальной школы.

Эти вопросы, а также вопросы подготовки национальных учительских кадров поднимали в своих произведениях такие представители зарождающейся белорусской творческой интеллигенции, как В. Дунин-Марцинкевич, А. Киркор, К. Калиновский и др.

В середине XIX века за просвещение белорусского народа на «его собственном наречии» высказался белорусский поэт, драматург, просветитель, один из основоположников белорусской литературы В. Дунин-Марцинкевич. Он считал, что распространение в народе грамотности, просвещения является основным средством преодоления невежества, нищеты, социальной несправедливости. Сохраняя и пропагандируя идеи народной педагогики, писатель в своих произведениях выступал за необходимость организации «умственного и морального воспитания» белорусских крестьян, подчеркивал необходимость организации обучения только на белорусском языке [4, с. 190]. Отсутствие национальных школ и учительских кадров привело В. Дунина-Марцинкевича к мысли, что написанные им на белорусском языке книги, попав в руки крестьян, сыграют роль самоучителей в овладении грамотой и тем самым будут содействовать распространению в народе просвещения. Но эти иллюзии скоро развеялись. В предисловии к переводу на белорусский язык поэмы А. Мицкевича «Пан Тадэуш» он пишет: «Мои произведения на этом диалекте, имеющие целью побудить нашего крестьянина, а также бедную белорусскую и литовскую шляхту к обучению, до сих пор не нашли, кроме нескольких лиц, сторонников в этих состоятельных кругах нашего общества, которые согласно богу и добросовестности наиболее должны были бы приобщиться к просвещению неграмотных соотечественников» [5, с. 418].

Некоторые прогрессивно мыслящие представители зарождающейся белорусской интеллигенции понимали, что без обширной государственной программы в области народного образования невозможно возродить национальную школу, распространить грамотность среди крестьянских масс. Они верили в то, что под влиянием общественного движения царское правительство способно произвести демократические преобразования. По этой причине в 1863 году белорусский ученый, издатель А. Киркор обратился в Министерство народного просвещения с предложением о необходимости ввести в народных школах обучение на родном языке. Однако, если у В. Дунина-Марцинкевича и А. Киркора идея создания белорусской народной школы, подготовки национальных учительских кадров выражалась в форме пожеланий, просьб, обращенных к доброй воле помещиков и царя, то у революционера-демократа К. Калиновского эта идея принимает характер одного из важнейших программных требований.

Выступая за демократизацию народного образования, К. Калиновский отстаивал идею создания белорусской национальной школы. По его мнению, народная школа, учреждаемая русским правительством, не давала настоящего начального образования, а служила для ассимиляции белорусского населения [6, с. 53]. Обучение на родном языке рассматривалось им как основное требование к развитию просвещения на территории Беларуси. Создание национальной школы К. Калиновский связывал с необходимостью подготовки соответствующих педагогических кадров. Он упрекал царское правительство в том, что оно не заботилось о подготовке учителя-белоруса, а присылало его с «другого конца земли».

Жестокое подавление восстания 1863 - 1864 гг., казалось, на долгие годы загнало в «подполье» идею возрождения и развития национальной белорусской культуры и школы. В течение 25 лет после публицистических выступлений К. Калиновского не было ни одного издания на белорусском языке. Тем не менее, царизму не удалось остановить духовное развитие народа, который и в годы мрачной реакции продолжал сохранять свою самобытность.

Просветительские идеи были ведущими в творчестве прогрессивных белорусских писателей-демократов Ф. Богушевича, Я. Лучины и других, которые были убеждены в таланте народа и требовали основательной перестройки на демократической основе всей системы образования. В их произведениях особо подчеркивалась необходимость просвещения на родном языке.

Об этом, а также о вопросах школьного строительства, подготовки кадров, характере деятельности народного учителя говорили в своих публицистических выступлениях, специальных статьях исследователи белорусской культуры, ученые-этнографы, фольклористы И.Д. Горбачевский, М.В. Родевич, Е.Р. Романов, Е.Ф. Карский, Н.Я. Никифоровский, А.Е. Богданович. В большинстве своем эти ученые не занимались собственно проблемами педагогической науки, хотя почти все имели отношение к педагогическому труду. Их интерес к вопросам просвещения был вызван характером общественной и научной деятельности. Собирая произведения народного творчества, они не могли не задуматься о будущем народа, о перспективах его культурного развития. Их волновало состояние народной школы, уровень подготовленности учительских кадров.

Общее настроение и педагогические взгляды передовой интеллигенции отразил в своей статье «Педагогические воззрения белорусского народа» А.Е. Богданович, который, говоря об отношении господствующих классов к просвещению народа, писал: «Понятны побуждения, руководившие помещиками в их репрессивных мерах по отношению к народному образованию: давить и эксплуатировать темную, безграмотную массу крестьян было, несомненно, легче, чем в том случае, если бы она доразвилась до сознания своей силы как экономической, так и политической» [7, с. 235].

В своих работах особое место А.Е. Богданович отводил подготовке учителей, так как придерживался правила: «каков учитель, такова и школа».

В дореволюционной школе не редкостью были «архаические педагоги», которые, как указывал А.Е. Богданович, в преподавании руководствовались приемами «до сих пор», люди с ограниченным кругозором, усвоившие «буквы знаний, а не дух их». Он подчеркивал, что успех учащегося во многом зависит от учителей, от степени их подготовленности и таланта.

Как и К.Д. Ушинский, А.Е. Богданович считал, что учитель, особенно начальной школы, должен иметь разносторонние знания. В основу его подготовки должно быть положено не религиозное воспитание, а формирование естественно-математических знаний. Кроме этого, как будущему сельскому жителю, народному учителю необходимы знания основ сельского хозяйства, навыки пользования сельскохозяйственной техникой. Мысль педагога о необходимости постоянно заниматься самообразованием, рассматриваемая как составной элемент повышения квалификации учителей, не утратила своей актуальности и в настоящее время.

Успехи народного образования А.Е. Богданович рассматривал в тесной связи с повышением уровня подготовки учителя и ростом его материального достатка

В связи с активизацией критики отношения царского правительства к просвещению белорусского народа возникает научно обоснованный интерес к проблемам школы, организации и содержанию профессиональной подготовки учителей.

Наряду с деятелями белорусской культуры, учеными и писателями, включившимися в активное общественно-педагогическое движение за создание народной школы, определенный вклад в развитие теоретических основ педагогического образования внесли известные педагоги Ю.Ф. Крачковский, К.В. Ельницкий, К.И. Тихомиров, Д.А. Сцепуро, Ф.А. Кудринский, практическая деятельность которых многие годы была связана с учебными заведениями, расположенными на территории Белоруссии.

Эти педагоги не входили ни в какие политические, профессиональные союзы и не всегда понимали зависимость уровня образования народа от социальных условий. Но их объединяло то, что успех перестройки народной школы они связывали с повышением квалификации педагогических кадров, обоснованно утверждая, что «от педагога в значительной степени зависит, проявятся ли способности у детей» [8, с. 653 - 654]. Поэтому свое главное внимание направляли на улучшение работы педагогических учебных заведений через совершенствование учебно-воспитательного процесса, расширение содержания профессиональной подготовки, поиск новых идей в области методики начального обучения, а также на формирование личностных качеств народного учителя.

Представляют интерес для современности исследования вышеупомянутых ученых-педагогов в области совершенствования учебно-воспитательной работы в педагогических учебных заведениях, в частности: определение роли наглядности; наблюдение и опыт как основные средства изучения природы; организация познавательных экскурсий; создание кабинетов и опытных участков; объяснительное чтение; методика обучения изложению мысли в письменной и устной форме; роль повторения в овладении знаниями; руководство умственной работой воспитанников.

В исследованиях Ю.Ф. Крачковского, К.И. Тихомирова, Д.А. Сцепуро и других ученых большое место отводилось актуализации наглядности в учебно-воспитательном процессе. Построенное таким образом обучение, рассматривалось ими как необходимое условие повышения «успешности» подготовки будущих народных учителей и характеризовалось как краеугольный камень «здания педагогики».

Ю.Ф. Крачковский обосновывал необходимость широкого применения наглядности в учительских семинариях, опираясь на исследования Песталоцци, Дистервега, Гармаша, Любена, Стуббэ, Кэррола и других зарубежных педагогов. Он считал, что наглядность необходимо использовать, по возможности, на всех предметах семинарского курса, но при этом педагоги должны одновременно обучать своих воспитанников методике ее применения в начальной школе [9, с. 8]. Эта мысль, по нашему мнению, не утратила своей актуальности и в настоящее время реализуется в педагогических училищах.

Ю.Ф. Крачковский первым из педагогов Беларуси высказал идею создания при каждом учебном заведении специальных «музеев» наглядных пособий. Необходимо отметить, что она была практически реализована им в Полоцкой учительской семинарии.

Принцип наглядности нашел свое дальнейшее развитие в исследованиях К.И. Тихомирова. Опираясь на результаты экспериментальной психологии, он утверждал, что в основе организации обучения должны лежать только непосредственные впечатления ученика [10, с. 59].

Исследования ученых-педагогов в области наглядного обучения теоретически обосновывали необходимость перевода всех учебных заведений на кабинетную систему обучения. Этот процесс был начат в начале XX века.

На протяжении всего периода существования педагогических учебных заведений с повестки дня совещаний не сходил вопрос о проведении и содержании экзаменов. Особенно это касалось вступительных испытаний. В соответствующих правилах, разработанных в 1874 году управлением Виленского

учебного округа, мало внимания уделялось выявлению глубины знаний поступающих, уровня их умственных способностей. Для устранения этого недостатка Ю.Ф. Крачковский, например, предлагал усложнить задания. По его мнению, всякий устный ответ кандидата должен дополняться еще и письменным. При этом в случае спорной ситуации письменный ответ предлагалось засчитывать как решающий, так как, по мнению автора, «он помогает избежать случайности» [11, с. 34]. Экзаменаторам рекомендовалось особое внимание обращать на содержание заданий. Новый подход Ю.Ф. Крачковского к организации вступительных экзаменов хотя и позволял глубже проверить знания поступающих, но в то же время создавал для них значительные психологические перегрузки. Поэтому такой опыт не нашел широкого применения в практике деятельности педагогических учебных заведений.

В свете современных исследований представляют практический интерес некоторые дидактические идеи в области совершенствования методики начального обучения, высказанные К.И. Тихомировым и Д.А. Сцепуро. Например, К.И. Тихомиров рекомендовал использовать в педагогических учебных заведениях только передовые методики и методы. Критиковал использование в начальной школе буквослагательный метод обучения грамоте. Хотя этот метод был признан в официальных педагогических кругах отжившим, в начальных училищах, принадлежащих синодальному ведомству, он по-прежнему оставался ведущим. Не переставали появляться и соответствующие методические пособия. Например, изданная в 1909 году синодом «Методика обучения чтению и письму» Мироносицкого. Отрицательно оценивая эту книгу, К.И. Тихомиров характеризовал ее как «архаическую», от которой стоит отказаться «грустно за школу» [12]. По мнению педагога, в основу организации обучения чтению и письму должен быть положен аналитико-синтетический метод, который строится на осознанном отличии в слове отдельных звуков, что может достигаться с помощью особых упражнений. К.И. Тихомиров придерживался идеи одновременного обучения чтению и письму.

В дореволюционной Беларуси отдельными педагогами делалась попытка строить методику начального обучения, опираясь на идеи немецкого педагога В.А. Лая, который стремился теоретически обосновать организацию учебного процесса на основе педагогического принципа «действия». Эту теорию всесторонней критике подверг в своих работах Д.А. Сцепуро. По мнению педагога, обучение письму не должно строиться только на основе памяти и сформированности определенных навыков, оно должно быть «продуктом сознательной рассудочной деятельности...» [13, с. 273]. Он был сторонником использования в начальном обучении звукового метода К.Д. Ушинского.

Ф.А. Кудринский - один из немногих прогрессивных представителей педагогической мысли Беларуси, который в условиях самодержавия не побоялся выступить с критическими статьями, раскрывая отрицательные стороны подготовки педагогических кадров в учительских семинариях.

По мнению педагога, воспитание, основанное на законе божьем, на ультрамонархических принципах, калечило живой любознательный ум крестьянских детей. Его возмущало то, что семинарии совершенно не развивали умственные способности своих воспитанников. Как считал Ф.А. Кудринский, отсутствие занимательных книг по естественно-историческим предметам, перегрузка учебных планов, формализм в обучении приводили к консервации их ума и были удобны правительству своей пассивностью.

Ф.А. Кудринский определил ряд первоочередных задач для учительских семинарий - это умственное развитие, развитие познавательного интереса воспитанников, формирование умения осмысливать прочитанное, прививать любовь к прекрасному.

Большие затруднения в усвоении воспитанниками излагаемого педагогом материала вызывает излишнее усложнение содержания предметов. Анализируя программы, педагог делает вывод, что при современной организации «учебного дела» необходимо до крайности упростить «метод наук в учительских семинариях... Необходимо говорить и толковать ученикам по возможности проще, яснее и нагляднее... Тут необходимо быть элементарным до пределов возможного» [14, с. 365]. Ф.А. Кудринский в числе немногих педагогов, работающих в системе образования, обратил внимание на организацию в учительских семинариях педагогической практики. По его мнению, она, как и всякий другой предмет, должна развивать воспитанников, способствовать формированию профессиональных умений и навыков. Педагог написал специальное методическое руководство, в котором раскрыл некоторые дидактические особенности практических уроков, определил требования к конспекту, подчеркнул важность и необходимость обсуждения результатов на заключительных конференциях.

Ф.А. Кудринский отмечал, что составление конспекта необходимо с определения цели урока, а «цели, как центру, должны быть направлены все методические приемы практиканта» [15, с. 258]. При этом они должны быть не общими, а частными, включающими «специальный элемент» [15]. Такой подход к составлению конспекта позволял практиканту не только проследить более четко этапы урока, но и видеть его результаты, что в свою очередь создавало стимул для дальнейшей работы. Положение о необходимости определения цели урока, высказанное Ф.А. Кудринским, имело положительное педагогическое значение и не утратило своей актуальности в наши дни.

По мнению педагога, распространение грамотности во многом зависит от уровня профессиональной подготовки народного учителя. Поэтому он выступал за продление срока обучения в семинариях, повышение общеобразовательной подготовки воспитанников, вооружение их знаниями новейших достижений педагогики и психологии.

Результативность работы народного учителя Ф.А. Кудринский связывал не только с его методической подготовкой, но и с личностными качествами. Идея педагогического такта, этики взаимоотношений учителя и учащихся красной нитью проходит через все работы Ф.А. Кудринского. Педагог считал, что отрицательные личностные качества дети не получают по наследству. Своими неосторожными действиями эти качества прививают не только родители, но и учителя [16, с. 654 - 658].

За необходимость изучения этики в педагогических учебных заведениях высказывался и известный педагог К.В. Ельницкий. По его мнению, каждый учитель в отношении с воспитанниками должен руководствоваться только знанием такта. У будущих народных учителей необходимо воспитывать, в первую очередь, такие личностные качества, как любовь к детям, чувство справедливости [17].

Идеи Ю.Ф. Крачковского, К.В. Ельницкого, К.И. Тихомирова, Д.А. Сцепуро, Ф.А. Кудринского способствовали совершенствованию педагогического образования в Беларуси. Этих педагогов характеризовало искреннее стремление развивать ценнейшие достижения русской и зарубежной педагогической мысли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Знойко Н.К. К 50-летию Молодечненской учительской семинарии // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1914. - № 5. - С. 228 - 242.
2. Иванов А. Нужны ли в России в настоящее время учительские семинарии? // Журн. Мин. нар. просвещения. - 1869. - Ч. 143. - С. 95 - 130.
3. Андреева Е., Лыч Л. Нацыянальная асвета: традыцыі і праблемы // Настаўніцкая газ. - 1992. - № 60 - 65.
4. Дунин-Марцинкевич В.И. Письмо в редакцию «Газеты польской» // Антология пед. мысли Бел. ССР: Сб. ст. / АПНСССР; Сост. Э.К. Дорошкевич; Отв. ред. М.А. Лазарук. - М.: Педагогика, 1986. - С. 190-191.
5. Ду́нін-Марцінкевіч В.І. Творы. - Мн.: Маст. літ., 1984. - 527 с.
6. Калиновский К. Из печатного рукописного наследия. - Мн.: Беларусь, 1988. - 208 с.
7. Богданович А.Е. Педагогические воззрения белорусского народа // Антология пед. мысли Бел. ССР; Ред. М.А. Лазарук. - М.: Педагогика, 1986. - С. 234-235.
8. Степанец Б. (Ф.А. Кудринский) Педагогические разговоры // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1912.-№ 12. - С. 563 - 660; 1914.-№ 1.-С. 14, 18-19.
9. Лит. гос. ист. архив, ф. 567, оп. 5, д. 4838.
10. Тихомиров К.И. Психологические основы обучения // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1912. - № 2. - С. 89-93.
11. Лит. гос. ист. архив, ф. 567, оп. 5, д. 5017.
12. Тихомиров К.И. Психологические основы обучения // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1912. -№ 2. - С. 57 - 66.
13. Сцепуро Д.А. Экспериментальная теория обучения правописания в начальной школе // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1907. - № 9. - С. 311 - 317; № 10. - С. 360 - 369.
14. Степанец Б. (Ф.А. Кудринский) Из записок наставника в учительских семинариях // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1908. - № 9. - С. 360 - 369.
15. Степанец Б. (Ф.А. Кудринский) О практических уроках в учительских семинариях // Антология пед. мысли Бел. ССР: Сб. ст. / АПНСССР; Сост. Э.К. Дорошкевич; Отв. ред. М.А. Лазарук. - М.: Педагогика, 1986.-С. 257-258.
16. Степанец Б. (Ф.А. Кудринский) Педагогические разговоры // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1912.-№ 12. - С. 563-600; 1914.-№ 1.-С. 14, 18-19.
17. Ельницкий К.В. Сельский учитель как профессиональный деятель: Из речи, произнесенной при закрытии Минских летних педагогических курсов в 1910 г. // Народное образование в Виленском учебном округе. - 1910. -№ 2. - С. 9- 16.